

М.М. Руссо (Институт языкознания РАН)

M.M. Russo (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Исчезающие и возникающие органы

Vanishing and emerging organs

Аннотация

В статье рассматриваются семантические переходы между названиями анатомических органов, обусловленные тем, что их названия обозначают также центры психических процессов. Особо обсуждаются случаи, когда обозначение органа теряет связь с анатомией и становится названием т.н. «невидимого органа», ответственного за психическую деятельность, а также обратные переходы, при которых название «невидимого органа» начинает обозначать реальный орган человеческого тела.

The article deals with the semantic shifts of anatomical organs' names caused by the fact that they also mean centers of cognition and mental containers. Specifically discusses cases where the organ name loses relation with anatomy and begins to refer to a so-called "invisible organ" responsible for mental and emotional activity, as well as the reverse shifts when the name of an "invisible organ" denotes a real one.

Ключевые слова

языковая картина мира, наивная биология, семантические переходы, локализация эмоций, метафора, сердце, печень, невидимые органы, этимология

linguistic model of the world, folk-biology, semantic shifts, localization of emotions, metaphor, heart, liver, invisible organs, etymology

В культурах самых разных народов мира многочисленны примеры того, как анатомические органы выступают как центры психических функций: мышления, понимания, воли, желания, черт характера, эмоций [9; 12; 20; 26]:

- баск. *bihotz-mehe* ‘трусливый’, букв. ‘тонкое сердце’, *bihotzil* ‘грусть’, букв. ‘сердце умирает’, *bihozmin* ‘горе’, букв. ‘боль сердца’ [20, 103—130];
- рук (Вьетнам, вьет-мыонгская группа австроазиатских языков): *puə2-kuʔdʂl* ‘довольный’ (‘подходить/соответствовать-живот’), *βəŋ2-puə2-kuʔdʂl* ‘недовольный’ (‘не-подходить-живот’) [Материалы 2001, 221]
- амхар. *ḳwäšt arrärä* ‘бессильная ярость’, букв. ‘кишки опалило’ [К, 760];
- маньчж. *фахун дэ фалимби* ‘помню’ букв. ‘содержу в печени’ [ПМРС, 1029].

В [12] было отмечено, что благодаря наличию у названий органов значений типа ‘центр эмоций’ в ходе эволюции языка становятся возможны семантические переходы вида ‘сердце’ ↔ ‘живот’, ‘живот’ ↔ ‘печень’ и подобные¹. В этот раз мы разберем такие случаи подробнее, а также рассмотрим еще один вид семантических переходов, при котором название органа человеческого тела полностью теряет анатомическую привязку.

Трансформация органов

Примеры изменения значений вида ‘сердце’ ↔ ‘живот’ обнаруживаются уже в славянских языках. Слово *сердце* в ряде устойчивых сочетаний означает органы пищеварительной системы: рус. *на тощее сердце*; укр. *на тще серце*; болг. *на гладно сръце*; серб. *на гладно срце* ‘натошак’; болг. диал. *сърце* ‘живот, желудок’; серб. *срдобоља* ‘дизентерия’; болг. *сърцебол* ‘общее название внутренних болезней’; с.-рус. *на сердце мутит, за сердце засыкает, сердце смутить* ‘тошнит’; сиб. *сердце горит, жжет* ‘об изжоге’; олон. *сердцем захватило, сердцева* ‘понос’, в восточнославянских заговорах встречается выражение *живот-сердце* (например, *живота-сердца не вытошнить*) [1, 258].

Сходный переход, но с другим направлением семантического развития отмечен в русских диалектах: твер. *живот* ‘грудь’: *Живот болит* ‘грудь болит’ (Осташковский район, 1946 [СРНГ, 9, 156—157]).

¹ Это безусловно не исключает другой природы семантических переходов между названиями органов, например, характерной для названий частей тела метонимии, ср. ср.-кыпч. *qursaq* ‘желудок’, ‘печень’ [СИГТЯ-Л 277—278], нан. *urke* ‘селезенка’, маньчж. *ufixi* ‘легкие’ [ТМС II, 29, 281].

Встречается также соотнесение сердца и детородных органов: болг. *долно сърце* ‘матка и детородные органы’ (‘нижнее сердце’), в отличие от *горно сърце* ‘органы, находящиеся в верхней части утробы’ (‘верхнее сердце’) [13, 248], болг. *рожба от сърце*, серб. *деца од срца* ‘настоящий, родной ребенок (в отличие от приемного)’, букв. ‘рожденный из матки’, ‘дети из сердца’, соответственно; ср. также русское выражение *носить ребенка под сердцем* [1, 258—259].

Общецыганское значение слова *jilo* — ‘сердце’, однако в диалекте группы цыган, живущих в греческом городе Волос и турецком Измире (т.н. *Sepeçides Romani*), оно обозначает желудок [ROMLEX].

В румынском слово *inimă* означает сердце (анат.), сердце как центр эмоций, смелость [DEX98]. У этого же слова в диалектах румынского языка отмечены значения ‘живот’, ‘желудок’ [DRRS I, 1025].

Слова-потомки пратюркского **jürek* ‘сердце’ имеют такое же значение в большинстве тюркских языков, однако в турецком отмечены также значения ‘внутренность’, ‘живот’, ‘желудок’, ‘печень’, в гагаузском — ‘живот’ (см. например, гаг. *јрек аарысы* ‘боль в животе’ и *јрека гөрә* ‘по душе’ [ГРМС, 489]). В ряде тюркских языков эти слова используются и в значении центра эмоций [ЭСТЯ IV, 270—271; СИГТЯ-Л 276].

Перечень примеров можно пополнить прибалтийско-финской лексемой: фин. *vatsa* ‘живот, желудок’ [БФРС, 719], карел. (ливвиковский диалект) *vat't'sä, vat'sä, vatša* ‘живот, матка, сердце, душа’, вепс. *vats* ‘живот, матка’ [Материалы 2004, 72; SSA, 3, 719].

В тунгусо-маньчжурских языках отмечено эвенк. *эмугде* ‘внутренности, нутро’, ‘центр эмоций’, которое в непском диалекте получило значение ‘сердце’ [ЭвРС, 557].

Аккадское *libbu*, основное значение которого — ‘сердце’, также встречается в значении ‘живот, брюшная полость, внутренности, матка’: *irassu [li]bbašu katašu šepāšu* ‘его грудь, живот, руки и ноги (покрыты родинками)’, *innesil libbašama pāša ušpalki* ‘ее внутренности были развеяны (ветрами)’ [CAD L, 166]; аналогично в других семитских языках амхар. *labb* ‘сердце’, ‘живот’, ‘грудь’ [К, 71]; соддо *labb* ‘сердце’ и *bälabbäw*

tädäffa-m ‘lie on one’s stomach’ [LGur I, 1076], тигринья *läbbi* ‘сердце; внутренний орган’ [КТ, 99].

В языках мира встречается не только семантический переход ‘сердце’ ↔ ‘живот’, но и переход ‘живот’ ↔ ‘печень’. Слово *kabd* языка геэз имеет значения ‘печень’ и ‘живот’. Оба этих значения можно проиллюстрировать цитатами из эфиопского перевода Библии: *wa-tənaśśə? kʷəllo səbħa karśu wa-kabdo wa-kəl?e kʷəlyāto wa-səbħa kʷəlitu wa-tānabbər wəsta məśwāʕ* (Исход 29:13) ‘и возьми весь жир с его внутренностей и его печени, и две почки, и жир с его почек, и положи на жертвенник’; *wa-ʔaskabo ba-kabdu lāʕla məśwāʕ* (Бытие 22:9) ‘и положил его на живот на жертвенник’ [LGz, 283; LLA, 851]. Когнаты этого слова в других эфиосемитских языках имеют значения ‘живот, брюшная полость, внутренности’: в языке тигре *kabəd* ‘живот, внутренность’, ‘сердце (перен.)’ [ЛН, 412]: *ʔakbud kušun ʔət ʔəntu* ‘в то время как сердца (букв. ‘животы’) горят’, в языке тигринья *käbdi* ‘живот, желудок’, ‘сердце’ (перен.): *handäbät ʔab käbdäy gälä ʔoblah bälänni* ‘вдруг что-то тронуло мою душу’ [КТ, 1635].

Поскольку мы рассматриваем переход слов от многозначности вида {‘орган 1’, ‘центр психических функций’} к {‘орган 2’, ‘центр психических функций’}, можно предположить, что должна наблюдаться ситуация, когда на синхронном уровне у лексемы наблюдается многозначность {‘орган 1’, ‘орган 2’, ‘центр психических функций’}. И такие примеры действительно находятся. Употребления слова в разных анатомических значениях оказываются распределенными по разным функциональным стилям языка.

Первым подобным примером может послужить персидское слово *del*, семантика и употребление которого разобраны в работе [28]. Первичное значение этого слова — ‘сердце’, этимологически оно восходит к праиран. **zard-* ‘сердце’, ср. курд. *dil, dir, zir* ‘сердце’, парф. *zyrd* ‘сердце’, авест. *zərəd-* ‘сердце’ [18, 158]. Сейчас это значение сохранилось в поэтическом языке и в народной медицине. В разговорном языке *del* обозначает сейчас органы брюшной полости. Также оно, конечно же, употребляется как

обозначение центра эмоциональной жизни человека. В анатомическом значении ‘сердце’ в современном персидском выступает арабизм *qalb*.

Другой пример описывает О.А. Корнилов в монографии [7], основанной на материалах языка кечуа, собранных во время экспедиций в Перу и Боливию. Основной термин для сердца — *sonjo* — зафиксирован также в значениях ‘внутренности человека, желудок’, ‘разум, воля, память’, ‘любитель чего-либо’, ‘центральная, внутренняя часть растения или живого существа’, ‘сознание, намерение’ [7, 88]. Употребление этого слова в значении центра эмоций и моральных качеств человека подтверждается многочисленными примерами: *chuya sonjo* ‘искренний, честный человек’ (‘чистое сердце’), *iskai sonjo* ‘предатель, изменник, двуличный человек, тайный недоброжелатель’ (‘два сердца’), *jaja sonjo* ‘беспощадный человек’ (‘камень-сердце’) [7, 96], *jarimansonjo* ‘любитель или любительница мужчин’ (‘сердце обращено к мужчинам’), *jatun sonjo* ‘благородный, великодушный человек’ (‘большое сердце’), *jori sonjo* ‘замечательный, умный, добрый, уважаемый человек’ (‘золотое сердце’) [7, 97], *killai sonjo* ‘непокорный человек’ (‘железное сердце’), *kusi sonjo* ‘веселый человек’ (‘радостное сердце’), *kumiikuq sonjo* ‘униженный человек’ (‘съежившееся сердце’), *kuyaq sonjo* ‘любвеобильный человек’ (‘любящее сердце’) [7, 98], *tiqmi sonjo* ‘умеющий хранить секреты’ (‘молчаливое сердце’), *ñauso sonjo* ‘легко поддающийся соблазнам’ (‘слепое сердце’) [7, 100], *pukaimanaq sonjo* ‘разгневанный человек’ (‘сердце, к которому от гнева прилила кровь’), *pisi sonjo* ‘малодушный человек’ (‘маленькое сердце’), *pumpa sonjo* ‘приветливый, любезный человек’ (‘общедоступное сердце’) [5, 101], *putja sonjo* ‘человек в плохом настроении’ (‘мутное сердце’), *sampa sonjo* ‘слабохарактерный человек’ (‘вялое сердце’) [7, 102].

Превращения органов и праязыковая реконструкция

Данные, полученные при изучении синхронной полисемии, можно применить для объяснения семантических различий между предполагаемыми когнатами при реконструировании праязыковой лексики. Например, возможно, что подобные переходы, связывающие между собой два анатомических значения через значение ‘центр эмоций’,

объясняют тот факт, что ср.-япон. *jōkōsi* ‘селезенка’ возводится к тому же праалтайскому корню, что и монг. *žirūke сердце, тюрк. *jürek сердце [EDAL].

Также к одному праалтайскому корню возводится монг. *helige (п.-монг. *elige*, халха *eleg, elgen* ‘печень’), кор. *pái (совр. кор. *pá* ‘живот’), тунг.-маньчж. **pēlbu-* (эвенк. *hēlbu-* ‘быть беременной’ ТМС 2, 363) и япон. *pàrà (др.-япон. *para*, япон. *hara* ‘живот’ [15, 68, 90; 25, 399; EDAL].

Для праафразийского корня **wažin/m-* реконструируется значение ‘живот с внутренностями’. Это значение представлено в берберских и чадских языках: ахаггар *ā-dān* ‘кишки’, семлаль *a-dan* ‘кишки’, уаргла *a-dan* ‘кишки, живот’, хауса *hānžī* ‘внутренности’, болева *āzin* ‘кишки’, карекаре *āzi* ‘кишки’, нгамо *hāzi* ‘кишки’, кирфи *āžžò* ‘кишки’, гера *hāzà* ‘кишки’, галамбу *āšī* ‘кишки’, ша *ʔāžī* ‘живот’, даба *wēnžī* ‘внутренности’, сахо *wad/zana* ‘живот’, афар *wadanaa* ‘живот’. Однако в кушитской и омотской ветвях языков у потомков этого корня встречается также значение ‘сердце’: сомали *wadna* ‘сердце’, дасенеч *wādimi* ‘сердце’, билин *wādān* ‘живот’, ‘сердце’, хамтанга *āzen* ‘сердце’, сидамо *woladana* ‘сердце’, хадия *wodano* ‘сердце’, алаба *wozana* ‘сердце’, бурджи *wādena* ‘сердце’, камбата *wozāna* ‘сердце’, тембаро *wazano* ‘сердце’, омето *wazena* ‘сердце’. В языке дахало рефлекс этого корня (*dzone* < **žVwVn-* с метатезой) имеет значение ‘селезенка’ [AED].

Для корня **la/ipʔ-* в праафразийском реконструируется гипотетическое значение ‘внутренний орган, грудная клетка и живот с внутренностями’. Если в семитской ветви значение рефлексов этого корня ‘жировая ткань, жир; костный мозг’, то в чадских языках, кушитских и омотских языках он обозначает конкретные внутренние органы. В чадских это или селезенка, или печень: сура *llap* ‘селезенка’, ангас *lap* ‘селезенка’, бокос *ta-laf* ‘печень’. В омотских — селезенка, грудная клетка, сердце или легкие: афар *aleefu* ‘селезенка’, оромо *lappee* ‘грудная клетка, сердце’, дахало *lafī* ‘легкие’. В омотских языках зафиксированы значения ‘живот’ и ‘сердце’: галила *lipá* ‘живот’, ари *lip* ‘сердце’ [AED].

В западно-чадских и семитских языках рефлексы праафразийского **ʔa-dVr-* встречаются в значениях ‘сердце’ и ‘грудь’, а в языке дахало (кушитская ветвь) соответствующее слово *duura* означает ‘кишка’ [AED].

Рефлексы праафразийского корня **ʕawVyl-im-* засвидетельствованы в значении ‘сердце’ в берберских языках (нефуса *ūl*, ахаггар *ul* и многие другие), в значении ‘живот’ — в языках сахо-афар (сахо *uluʕ-*), кушитских языках (сомали *ʕalol*). А в омотской ветви языков встречаются оба значения: воламо *ʔulō* ‘живот’, хамер *wəʕylim* ‘сердце’, онгота *ləʔta* ‘сердце’ [AED].

Еще один праафразийский корень **puʔVd-* в угаритском языке (*pʔid*) означает ‘сердце’, ‘чувство’, такое же значение он имеет в западно-чадских языках (мупун *pə̀tūur*, сура *pūut*, ангас *pūt*) и в языке афар (*afʕad*), а восточно-чадских он означает ‘легкие’ (сомраи *pə̀dərədə*, тумак *pòdpròd*, ндам *pə̀tʔə̀t* бидия *ʔpóotò*) [AED].

Наконец, праафразийский корень **min-* в центрально-чадских языках означает ‘печень’ и ‘внутренности’ (тера *minà*, гаанда *mə̀nə̀tta*, хвона *māna-rā*, хиги-нкафа *m̄nè* фали-гили *mini*, капсики *m̄inè*, мафа *mə̀nə̀d*), а в южно-кушитских — ‘сердце’ (иракв *muna*, бурунге *muna*, аса *mon-ok*, квадза *mun-ako*). В языке дахало слово *muna*, восходящее к этому же корню, также обозначает сердце, однако в нем есть и возможно родственное слово *tani* ‘толстая кишка’ [AED].

В дравидийской семье языков рефлексы праязыкового корня **taŋk-* ‘печень’ зафиксированы в южнодравидийской ветви, а также в языках колами-гадба и гонди-куи. В большинстве случаев они имеют значение ‘печень’, однако в языке тулу (южнодравидийская ветвь) слово *taŋka* отмечено в значениях ‘печень’ и ‘легкие’ [DED, 3120], а в диалекте мариа языка гонди (группа гонди-куи) слово *tudakee* означает ‘сердце’ [CVOTGD, 1680].

Прасинотибетский корень **niŋ* ‘сердце’ (тиб. *shin*, бирм. *hnać*, нгенте *niŋ*, микир *niŋ*) в ряде языков имеет иные значения: лимбу *niN* ‘разум’, думи *niŋ* ‘страх, благоговение’, кулунг *niwa* ‘разум’, ямпху *niŋa* ‘разум; способность думать и чувствовать’, гаро *təniŋ* ‘мозги’, канаури *stiŋ* ‘мозги’, раванг *əniŋ* ‘мозги’. Особо отметим

случай, что тут в цепочку семантических переходов оказываются вовлечены мозги, которые, как и голова, по нашим наблюдениям, обычно не вступают в такого рода семантические связи [STED].

Китайское слово *cháng* (腸) ‘кишки’ оказывается родственным лушей (мизо) *luŋ* ‘сердце’, сунвар *lungir* ‘сердце’, тулунг *duŋ* ‘печень’, лимбу *luŋmā* ‘печень’, думи *lum* ‘печень’, кулунг *luma* ‘печень’, ямпху *ruŋma* ‘желудок’, *ruŋmaʒuwa* ‘печень’ [STED].

Еще одно китайское слово *gān* ‘печень, печенка’; ‘храбрость, отвага’; ‘совесть’ (肝, др.-кит. *kān*) родственно качинскому *kanl* ‘желудок, живот’, тибет. *mkhal* ‘почки’, бирм. *khah* ‘поясница, талия’, лушей (мизо) *kal* ‘почка’ [STED].

В енисейской семье языков к одному праязыковому корню возводят кет. *hū* ‘сердце’, южм.-имб. *həj*⁴ ‘живот’, югск. *fu* ‘сердце’ и *fij* ‘живот’, котт. *fui* ‘внутренности’ и *fa* ‘грудь’, ассан. *pa* ‘грудь’, арин. *phían, apijen* ‘грудь’, пумп. *pfu* ‘сердце’ [ССЕЯ, 251—252]. Еще два слова енисейских языков — котт. *šitap*, ассан. *šitabu* ‘сердце’ — С.А. Старостин предлагает этимологизировать как сложные слова, состоящие из компонентов *seŋ ‘печень’ + **tVp-* ‘селезенка’ [ССЕЯ, 272].

Исчезновение органов

Для понимания механизма этих переходов важно понятие «невидимого органа», сформулированное Е.В. Урысон [17, 49—59] для русской языковой картины мира. Помимо уже упоминавшегося слова *сердце* в значении ‘орган эмоций’, к ним относятся *душа* — «орган внутренней жизни человека, то есть всего того, что не связано ни с физиологией, ни с деятельностью интеллекта. Это сосредоточие внутреннего мира человека, его истинных чувств и желаний, всего жизненно важного для данной личности» [17, 22]. Ср.: *В душе она хотела уйти; В глубине души он уже понимал, что им придется расстаться*, — но не: **В душе она хотела спать; *В душе она хотела чаю* [Там же].

Другие невидимые органы в русской языковой картине мира: ум, рассудок, интеллект, разум, совесть, память, воображение, фантазия. Для этих органов Е.В. Урысон предлагает следующее описание значения: ‘способность человека делать что-то или

невидимый орган, с помощью которого человек это делает'. При этом части значения неравноправны, и гиперонимом для этих слов будет *способность*, а не *орган*.

Для невидимых органов в той или иной мере характерен ряд черт [17, 50]:

- 1) наличие функции;
- 2) физические, в частности болевые, ощущения;
- 3) возможность мыслиться какместилище;
- 4) относительно точная локализация;
- 5) возможность функционировать независимо от воли субъекта (*Думала, увижу его и обрадуюсь, а в душе не осталось ничего, кроме горечи*);
- 6) контролируемость субъектом (*Не позволяй душе лениться*).

Эти черты присущи невидимым органам в разной степени. *Душа* — невидимый орган, согласно наблюдениям Е.В. Урысон, в наибольшей степени обладающий признаками материального органа. В наименьшей степени — *воля, способности и чувства* (в значении 'способность воспринимать') — только наличие особой функции и контролируемость. Е.В. Урысон приходит к выводу, что по аналогии с распространенным развитием значения 'орган' → 'способность, связанная с этим органом' (глаза — 'зрение', голова — 'разум' и пр.) существует и развитие в обратном направлении: 'способность' → 'невидимый орган, контролирующий эту способность'.

Собранные данные позволяют утверждать, что слова со значением 'невидимый орган' могут возникать не только в результате семантических переходов, проанализированных в работе Е.В. Урысон, но и в результате перехода типа 'орган, связанный с эмоциональной сферой' → 'невидимый орган, связанный с эмоциональной сферой и утративший анатомическую привязку'. Слово перестает обозначать анатомический орган и означает некий центр внутри тела человека, в котором локализованы психические процессы. Анатомической привязки это слово не имеет, но характеризуется сочетаемостью подобной сочетаемости названий органов. Разберем эти случаи.

Первым примером такого превращения в невидимый орган служит японское слово *kokoro*. Первичное его значение — ‘сердце’, этимологически оно восходит к праалтайскому **kòk`è* ‘(женская) грудь’, ‘сердце’ [EDAL]. Однако уже в самых ранних текстах (стихи IV века, вошедшие в антологию «Манъёсю», которая была составлена в VIII веке) это слово обозначало локализуемые в сердце качества: мышление, чувства, волю [23, 171; 4]. Оно записывалось не только иероглифом ‘сердце’, но и иероглифами ‘чувство, эмоции’, 意 ‘мысли, внимание; воля, намерение’ [3]. Со временем в анатомическом значении слово *kokoro* полностью вытеснилось китаизмом *shinzoo* [2, 27]. Интересно, что из четырех органов, выступающих в японском языке в качестве локусов психической деятельности (*kokoro*, *hara* ‘живот’, *kimo* ‘печень’, *mune* ‘грудь, гурдная клетка’) ², только *kokoro* полностью превратился в «невидимый орган», хотя слово *kimo*, возможно, очень близко подошло к этой грани, заменяясь в первичном значении китаизмом *kanzoo*.

Наблюдать полную утрату анатомической привязки мы можем в истории греческого слова *φρήν* (чаще во мн. ч. *φρένες*). История этого слова не проста, даже в отношении его анатомического значения. В медицинских трудах Гиппократ (Hippocr. VM I, 54) и у Платона (Plat. Tim. 70a) оно используется в значении ‘диафрагма, грудобрюшная преграда’. В дальнейшем у слова *φρήν* закрепилось именно такое анатомическое значение. Это значение еще в античную эпоху было перенесено и на более ранние употребления слова *φρήν*, например, в поэмах Гомера. Данное толкование слова *φρήν* поддержала и лексикографическая традиция нового времени [Краузе 510—511; Вейсман 1325—1326; LSJ 1954, Дворецкий II, 1746]. Однако понимание *φρήν* как диафрагмы вызывает трудности в истолковании целого ряда мест в древних памятниках. Р. Онианс [8; 27] и П. Юстесен [24] независимо выдвинули гипотезу о том, что первичным значением этого слова было ‘легкие’. Такое же значение имело и

---

² Как отмечает Ёсихико Икэгами [23, 171], в современном японском языке существует и английское заимствование *haato*, употребляемое только когда речь идет о романтической любви.

синонимичное слову *φρήν* слово *πραπίδες*³. Это можно понять по целому ряду контекстов. В описании боя Патрокла с Сарпедоном копьем Патрокла ударяет туда ‘где фрэнες охватывают плотное сердце’ (*φρένες ἔρχεται ἀμφ’ ἀδινὸν κῆρ* II. 16.481), что вряд ли подходит к диафрагме, зато хорошо описывает легкие. Онианс отмечает также [8, 62], что употребление прилагательного *ἀδινόν* ‘плотный’ в этой строчке становится понятным при сопоставлении сердца с пористыми легкими. Далее в том же эпизоде «Илиады» Патрокол, наступив ногой на грудь Сарпедона, «вытащил копье из его тела, и вместе с ним вышли *φρένες*» (*ὁ δὲ λαῖζ ἐν στήθεσι βαίνων ἐκ χροῶς ἔλκε δόρυ, πρὸτι δὲ φρένες αὐτῷ ἔποντο* II 16, 503—504). Закрепленная по всей окружности грудной клетки диафрагма [10, 177] вряд ли может быть извлечена таким образом, а вот легкие вполне могут. В другом эпизоде Аякс поражает Гектора камнем в грудь («поверх края щита возле шеи»), Гектор «болезненно задыхается» (II. 14, 437; 15, 10), его рвет кровью, и от боли страдают его *φρένες* (II. 15, 60—61). У Эсхила говорится, что сердце расположено «внутри *φρένες*» (Aesch. Choēph. 831—832: *ἐν φρεσὶν καρδίαν ἀνασχεθῶν*). Есть контексты, в которых употребление слова *φρένες* на первый взгляд соответствует гиппократовскому значению ‘диафрагма’: (Одиссей собирается ударом меча) «пронзить ему (Полифему) грудь в том месте, где *φρένες* обнимают печень» (*ὅθι φρένες ἦπαρ ἔχουσι* Od. 9, 301). Печень действительно находится под диафрагмой, однако легкие, отделенные диафрагмой от печени, также «обнимают» ее сзади с боков [10, 309; 11, 228; 14, 11]. Аналогично можно трактовать употребление слова *πραπίδες* в устойчивой гомеровской формуле *ἦπαρ ὑπὸ πραπίδων* ‘поразил его в печень под *πραπίδες*’ (II. 11, 578; 13, 412; 17, 349).

На значение ‘легкие’ у слова *φρήν* указывает и производное слово *μετάφρενον*, то есть буквально ‘то, что позади (*μετά*) *φρένες*’, обозначавшее у Гомера верхнюю часть спины [LSJ 1118]. Также Р. Онианс [8, 46] указывает на применяемый к *φρένες* эпитет (*αμφι*)*μέλαινα* ‘черные’ (II. 1,103; 17, 83, 499, 573, Od. 4, 661) или *μελαγχίτων* ‘одетый в черное’ (Aesch. Pers. 115). Диафрагма человека имеет розовый цвет, а легкие — аспидно-

³ В дальнейшем это слово так же, как и *φρήν*, получило значение ‘диафрагма’, а потом стало выступать и в качестве локализации разума.

синие [14, 150]. Возможно, что в слове *μελαγχίτων* даже имеется в виду плевра — оболочка легких, которую античные медики называли *χίτων* (Gal. Hipp. et Plat. VIII, 715,13 по изд. [22]).

Наличие у Гомера другого слова, обозначающего легкие (*πλεύμων*), не должно смущать. Богатство синонимов характерно для Гомера (сердце — *κῆρ* и *κραδίη*, голова — *κάρη*, *κάρηνον* и *κεφαλή*), поэтому неудивительно, что он использует три слова для легких (*πλεύμων*, *φρένες* и *πραπίδες*). Как отмечает Р. Онианс, если бы в поэмах Гомера легкие назывались бы только словом *πλεύμων*, а *φρένες* и *πραπίδες* обозначали диафрагму, было бы странно, что в многочисленных описаниях ранений диафрагма оказывается пораженной куда чаще, чем имеющие значительно больший размер легкие [8, 58—59; 27, 40].

Причины семантического перехода ‘легкие’ → ‘диафрагма’ у слов *φρήν* и *πραπίδες* разбирает Р. Онианс [8, 58; 27, 39]. Мы же обратимся к другому пути развития значения — превращению в «невидимый орган». Метонимически слово *φρήν* употребляется в значении ‘грудь’: *τοῦ ἐν φρεῖν ἦτορ παχνοῦται* Hom. ‘сердце у него сжимается в груди’ (тут еще возможно понимание ‘...в легких’); *Αἴαξ ἔπαζε διὰ φρενῶν ζίφος* Pind. ‘Аякс вонзил (себе) меч в грудь’. Интересующее нас значение ‘легкие/грудь как анатомический центр эмоций’ присутствует уже у Гомера: *τρομέοντο δὲ οἱ φρένες ἐντός* (Hom II. 10.10) ‘душа в нем трепетала’ (от страха); *φρένα τέρπεσθαι φόρμιγγι* (Hom II. 9.186) ‘дух услаждал формингой’, *γάνυται φρένα ποιμῆν* (Hom II. 13.493) ‘радуется душой пастух’, *ἄχος πύκασσε φρένας* (Hom II. 8.124) ‘скорбь теснила душу’, *ἔρωσ φρένας ἀμφεκάλυψε* (Hom II. 3.442) ‘страсть душу объяла’, *Διὸς γὰρ δυσπαραίτητοι φρένες* (Aesch PD. 34) ‘Зевс же непреклонен душой’, *ἐκ φρενός* ‘от всей души, со всей душой’, *ὁ ἐκ φρενός λόγος* ‘искренняя речь’ (Aesch Choēph. 107), *οὐκ ἀπ’ ἄκρας φρενός* (Aesch) ‘от всего сердца’ (букв. ‘не краем души’).

Интересно, что другое название легких в древнегреческом языке (*πλεύμων*, *πνεύμων*) в некоторых случаях также может выступать в качестве названия органа эмоций [8, 59]. Во фрагменте Софокла (Soph. Fr. 941 по изд. [29]) говорится, что Любовь без

копья правит легкими Зевса (*Διὸς τυραννεῖ πλευμόνων*). В словаре Гесихия (Hesych. Π2530) для слова *πλευμονία* указано значение ‘любовный недуг’. У Еврипида (Eur.Ion 736) о глубокой скорби говорится «пронзительная боль поразила меня внутри *πλευμόνων*». Как обитель мыслей, воли и чувств человека выступает у Гомера и грудь (*στῆθος*), в данном случае мы имеем дело с семантическим переносом с части на целое, *στῆθος* выступает в этой роли, так как служит вместилищем *κράδιη*, *φρένες* и *θυμός* [6, 451—453].

Между словами *φρένες* и *θυμός* ‘дух’ складывается распределение функций. *Φρένες* чаще охватывает ментальную деятельность, *θυμός* — эмоциональную [14, 21; 6, 455—463], таким образом у слова *φρένες* возникают значения ‘ум, мышление мысль’: *φρεσὶν ἀγαθῆσι κεχρηῆσθαι* (Hom) ‘быть честного образа мыслей’; *μετὰ φρεσὶ βάλλεσθαι τι* (Hom) ‘мысленно решать что-л.’; *φρενὶ λαβεῖν τὸν λόγον* (Her) ‘поразмислить о (слышанных) словах’, букв. ‘умом взять’; *φρενῶν κενός* (Soph Ant. 754) ‘обезумевший’ (‘пустой умом’). Уже у Пифагора *φρένες* размещается в голове. В новогреческом языке *φρένα* ‘рассудок, разум’, слово *φρήν* в значении ‘диафрагма’ существует лишь как анатомический термин [НРС, 796—797], здесь мы видим окончательную лексикализацию формы множественного числа и разделение двух лексем *φρήν* и *φρένα*, которые были ранее формами одного слова. Так слово, изначально обозначавшее реально существующий орган, превратилось в название невидимого органа, аналогичное русским словам *рассудок* или *разум*⁴.

Видимо, еще раньше начало отходить от анатомического значения другое древнегреческое слово — *ἦτορ*, встречающееся у Гомера и в лирической поэзии (часто в устойчивом сочетании *φίλον ἦτορ*) [LSJ, 780]. Словари традиционно указывают в качестве первого его значения ‘сердце’, но оно ни разу не употребляется при описании раны или

---

⁴ Примером того, что легкие могут выступать в качестве центра эмоций, служит тюркское *öbke, рефлекс которого во всех языках, где они засвидетельствованы, начиная с древнеуйгурского, имеют также значение ‘гнев обида’ (в основном наблюдаемые в производном слове *öbke-lig ‘гневный, раздражительный’) [СИГТЯ-Л 277]. Р. Онианс [8, 64; 27, 38—39] приводит также германские параллели: значение ‘легкие у птицы’ у слова *soul* ‘душа’ в английских диалектах, в «Беовульфе» душа (*sawol*) вылетает из легких *hredes* (Beo. 2819). Слово *hredes* обычно переводят как ‘сердце, грудь, разум’, однако контексты типа «*hredes* надулся дыханием (*aedme weoll*, Beo 2593), указывают, что это легкие.

же разделки туши животного [Chantrain, 418]. Даже когда его можно однозначно соотносить с анатомическим сердцем, оно употребляется в тех случаях, когда речь идет о чувствах: *ἐν ἐμοὶ αὐτῇ στήθεσι πάλλεται ἦτορ* (Hom II. 22.452) ‘у меня самой (Андромахи) в груди сердце рвется наружу’⁵, *λύτο γούνατα καὶ φίλον ἦτορ* (Hom II. 21.114) ‘(у сына Приама Ликаона, попавшего в руки Ахилла) ослабили колени и сердце’. Также оно означает жизненные силы, бодрость, жизнь, дух: *ἐπεὶ ἦτορ ἀπηύρα* (Hom) ‘после того как (Ахилл) отнял жизнь (у Гектора)’; *κατεπλήγη ἦτορ* (Hom) ‘(Парис) пал духом (оробел)’; *οἱ παρὰ νηυσὶ ἀνέμυχον φίλον ἦτορ* (Hom II. 13.84) ‘(ахейцы), которые (сидя) у кораблей, освежали (свои) силы’, *μή πως φίλον ἦτορ ὀλέσσαι* (Hom II. 5.250) ‘так милой жизни не погубишь’, *τὰς δ’ ἐσσυμένως λίπεν ἦτορ* (Q S 1.257)⁶ ‘его нетерпеливая покинула жизнь’.

Наиболее же часто это слово выступает как обозначение центра эмоций, чувств, ощущений, лишь изредка встречаются указание на конкретное расположение этого центра в анатомическом сердце (при переводе примеров мы оставляем слово ‘сердце’, осознавая его условность): *ἐν οἱ κραδίῃ στένει ἄλκιμον ἦτορ* (Hom II. 20.169) ‘в сердце у него (льва) бушует ярость’, *ἐγέλασσε δὲ οἱ φίλον ἦτορ* (Hom II. 21.389) ‘(от радости у Зевса) засмеялось сердце’, *κατεπλήγη φίλον ἦτορ* (Hom II. 3.31) ‘задрожало сердце (у Париса, увидевшего Ахилла с крепостной стены)’, *ἄχεϊ βεβολημένος ἦτορ* (Hom II. 9.9) ‘болью в сердце пронзенный’ (Агамемнон, осознав свою неправоту), *μινύθει δὲ μοι ἔνδοθεν ἦτορ* (Hom Od. 4.467) ‘падаю духом’, букв. ‘сокращается мое сердце’ (Менелай на острове Фарос); *ἐν δὲ οἱ ἦτορ χαίρει* (A R 4.169) ‘сердцем радуется’ (Ясон, получив золотое руно), *ποθέουσα φίλον κατατήκομαι ἦτορ* (Hom Od. 19.136) ‘тоскую с растерзанным сердцем’ (Пенелопа об Одиссее), *εἰ δ’ ἄεθλα γαρύεν ἔλδεαι, φίλον ἦτορ* (Pind O. 1.4) ‘сердце мое, ты хочешь воспеть наши игры?’ (пер. М.Л. Гаспарова), *Κύκλωπας ὑπέρβιον ἦτορ ἔχοντα* (Hes Th. 139) ‘циклопов, неукротимое сердце имеющих’. Словосочетание *ἦτορ ἄλκιμον* встречается у Пиндара (Pind N. 8.24), М.Л. Гаспаров переводит его как «мошен душой».

⁵ Интересно, что от *ἦτορ* образованы производные слова *ἦτρον* ‘живот, нижняя часть живота’, *ἦτριαῖος* ‘относящийся к животу’ [Chantraine, 418].

⁶ Так в [LSJ, 780], где цитата из Квинта Смирнского дается по лейпцигскому изданию А. Циммермана 1891 г. В издании серии *Loeb classical library* (1984 г., пер. изд. 1913), которое, видимо, основывалось на более широком круге рукописей, вместо слова *ἦτορ* стоит *αἰών* ‘жизнь’.

Иногда *ἦτορ* выступает и как центр мышления: *Ζηνὸς ἦτορ λιταῖς ἔπεισε* (Pind O. 2.79) ‘Зевса сердце мольбами убедив’, *ἐν δέ οἱ ἦτορ στήθεσσι λασίοισι διάνδιχα μερμήριζεν* (Hom II. 1.188) ‘сердце в груди мохнатой двумя путями беспокоилось’, ср. в переводе Н. Гнедича: «могучее сердце в персях героя власатых меж двух волновалось мыслей...». Последняя цитата — редкий случай, когда *ἦτορ* сохраняет привязку к анатомическому органу.

Этимологически же *ἦτορ* связан исключительно с анатомическими терминами: др.-исл. *ǣðr* ‘вена’, др.-в.-нем. *ād(a)ra*, ср.-в.-нем. *āder* ‘вена, нерв’, во мн. ч. ‘внутренности’, др.-ирл. *inathar* (из **en-otro-*) ‘внутренности’ [Chantraine, 418; Pokorny, 344].

Тюркское слово *bağır* ‘печень’ в значении центра психических процессов засвидетельствовано в караханидском, башкирском, узбекском, алтайском, хакасском, [ЭСТЯ II, 17—20]. В азербайджанском же оно окончательно превратилось в невидимый орган эмоций, в анатомическом значении заменившись на слово *qaraciyər*.

Еще один тюркский кандидат на роль исчезающего органа — слово *köñül [VEWT 219a, EDT 731b, ЭСТЯ 3, 75—77, ДТС 315—316, СИГТЯ-Л 274]. В языке орхонских рунических памятников оно имеет значение ‘сознание, разум, мысли’. Начиная со словаря Махмуда Кашгарийского (МК III, 353, 391) *köñül* используется в значении ‘сердце как орган мышления и чувств’ (*söz köñülka şinđi* ‘слово дошло до сердца’), наиболее часто в тюркских языках это слово выступает в значении ‘настроение, чувство’, в чисто анатомическом значении практически не употребляется. В [EDT 731b] предполагается, что первичным было значение ‘ум, чувство’, однако в [СИГТЯ-Л 274] высказано мнение, что данное слово было производным от *köñ ‘пазуха’ и имело буквальное значение ‘запазушное’, то есть ‘содержащееся в груди’. Значит, возможно, у этого слова анатомическое значение всё-таки было первичным. След такого значения можно предположить в производном слове *köñlek ‘рубашка’, где корень обозначает часть тела.

Вероятно, что с исчезающим органом мы сталкиваемся и в эскимосских языках. В аляутском языке Аляски (юпикская ветвь) слово *paran* означает сердце, а в инупикских диалектах севера Аляски и запада Канады (инуитская ветвь) соответствующее слово *närrän* означает душу человека или животного [CED, 216].

Возникающие органы

Особенно интересны примеры обратного направления перехода, когда название невидимого органа, не восходящее изначально к термину наивной анатомии, начинает обозначать орган человеческого тела. Это произошло с румынским словом *inimă* ‘сердце (анат.)’, ‘центр эмоций’, которое возникло из лат. *anima* ‘душа’ [DER, 426]. Аналогичное семантическое развитие отмечено у слова *душа* в русских диалектах: *душа* ‘сердце’: *Душа у тебя так и дрыгае* [СРНГ 8, 281]. В обоих случаях развитие значений идет по цепочке ‘дыхание’ → ‘душа’ → ‘невидимый орган — центр эмоций’ → ‘сердце’.

Интересна вероятная история китайского *xīn* (心), др.-кит. *səm*, ср.-кит. *sjim* ‘сердце’, ‘душа’, ‘ум, разум; мысль; воля; чувства; желания; настроения, намерения’. Значения рефлексов этого корня в других сино-тибетских языках не связаны с анатомическим органом: тиб. *sem(s)* ‘душа’, ‘думать’; *bsam* ‘мысль, мышление, размышление’, бирм. *simh* ‘постигать, понимать’, лушей *thiam* ‘знать’, лепча *a-sóm* ‘дух’, ‘дыхание’, тулунг *sam* ‘дыхание’, ‘пар’, ‘звук’, калинг *säm* ‘пар’, ‘сущность’, *sämnä* (*sämu*) ‘выпускать пар’, лимбу *sām* ‘песня’, ‘воздух’, ‘дух’, кулунг *cham* ‘песня’, ямпху *sem* в *sem-ža-ta* ‘быть напуганным’, *sem-lu-ta* ‘песня’ [STED]. Можно предположить, что изначальное значение этого сино-тибетского корня было связано с воздухом и дыханием, далее он стал обозначать душу и невидимый орган разнообразных психических функций, в последнем значении был унаследован китайской ветвью этой семьи, где развил уже и чисто анатомическое значение, которое видно из таких контекстов, как *xīnjī gěngsǐ* (心肌梗死) ‘инфаркт миокарда’. Таким образом, получается, что первая часть эволюции этого корня аналогична пути румынского слова *inimă*, если его проследить от классической латыни (‘дыхание’ → ‘душа’ → ‘сердце’).

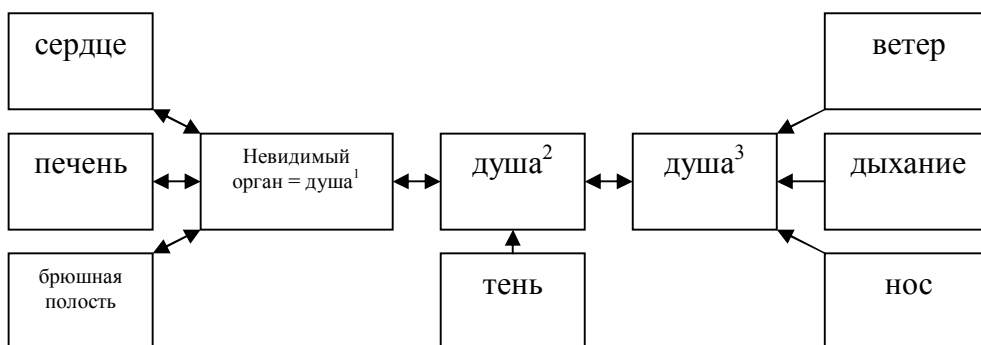
Подтвердить эту гипотезу или же, наоборот, опровергнуть ее поможет анализ лексики большего количества сино-тибетских языков.

Заключение

При общем описании ряда связанных семантических переходов следует помнить о многозначности русского слова *душа*, часто употребляемого в толкованиях. Условимся, что *душа*¹ — это невидимый орган, локализация эмоций (*в душе он сожалеет об этом*), *душа*² — нематериальное начало в человеке, покидающее его после смерти (*переселение души*), *душа*³ — жизненная сила, «пневма». Значения ‘душа²’ и ‘душа³’ в языках часто совмещаются в одной лексеме. Значение ‘душа³’ не совмещенное с ‘душа²’, представлено, например, в японском *ki* (気). ‘Душа²’ часто входит в семантический переход со значением ‘тень’. Значение ‘душа³’ часто имеет своими источниками понятия, связанные с воздухом и дыханием: ‘ветер’, ‘дыхание’, ‘нос’.

Семантические переходы между этими связанными друг с другом значениями изображены на схеме 1.

Схема 1. Семантические переходы между ‘душа¹’, ‘душа²’, ‘душа³’ и связанными значениями

Кратко проиллюстрируем прочие семантические переходы, отраженные на схеме: **дыхание** — **душа**⁷: нган. *бачюо* — *бачю?* [НМС, 78—80], лат. *spirare* — *spiritus*, исланд. *andi*, араб. *nafas-* — *nafs-* [ВК II, 1310], лат. *anima* (*anima continere* сдерживать дыхание) [Glare, 132], сир. *nāšam* ‘spiravit’ — *nāšamtā* ‘spiritus, anima’ от прасемит. *nšm ‘дышать’ [Brock, 451; Payne Smith, 2476—77; SED I, 51], рум. *suflet* ‘душа²’ от лат. *sufflitus

⁷ Этот переход подробно рассматривается в [21, 187—191].

‘дуновение’ [DER]. **Ветер** — душа: фарси *jān*, осет. когнаты *wad* ‘ветер’ и *ūd* ‘душа’ [Абаев, 4, 6—7], зулу *umoya*, фин. *henki*. **Нос** — душа: догон *kinu* [9]. **Тень** — душа: др.-греч. *σκιά*, нем. *Schatten*, англ. *shadow*, рус. *тень*, исп. *sombre*, таб. *karantu* [ТабРС, 107], яравара *kanamori / kanamori* [JED, 108].

Таким образом, мы можем видеть, что в истории одного слова (например, от лат. *anima* к рум. *inimă*) его значение может пройти длинный путь от ‘дыхание’ к ‘сердце как анатомический орган’ [DER, 426].

Спектр возможностей потенциального размещения анатомического центра психических функций хорошо иллюстрируется собранными С.М. Толстой возможными вариантами местопребывания души в человеческом теле в различных славянских традициях [16, 392—395], перечислим их, сохранив для иллюстрации лишь самые показательные текстовые примеры:

— сердце: рус. арханг. «Душа — это сердце. Полсердца улетит <в момент смерти>, а другая половина останется», пол. *Gdzie jest serce, tam dusza jest* ‘где сердце, там и душа’, Белоруссия, Украина, болг. *Душа е като въздух, тя е в сърцето на човека, излиза при смъртта от устата му* ‘Душа — как воздух, она в сердце человека, выходит во время смерти у него изо рта’;

— желудок, живот: рус. «Душа сидит немного пониже [сердца], в желудке» [5, 74], Украина, Болгария, пол. *Dusza przebywa w piersiach albo w brzuchu* ‘душа пребывает в груди или в животе’;

— горло, глотка: Черногория;

— голова: Польша, Полесье, Болгария, др.-рус. *доуша сѣдитъ въ главѣ, оумь имоуци яко же свѣтлое ико* [Срезневский 1, 749];

— глаза: Силезия, Полесье, Западная Украина (местное поверье связывает душу с маленьким человечком, которого можно увидеть в зрачке глаза);

— кости: Сербия: *док постоје кости, дотле живи и душа, и према томе постоји могућност за евентуално ускрснуће* ‘пока существуют кости, жива и душа, и значит, сохраняется возможность воскресения’; *запека му се душа у костима* ‘запеклась у него

душа в костях' (об очень старом человеке), *једва носим у костима душу* 'едва душу ношу в костях'. (С.М. Толстая сопоставляет эти языковые данные с обрядом вторичного погребения костей у балканских славян и сказочным мотивом воскресения из костей);

— кровь: Закарпатье, Болгария;

— легкие: Карпаты;

— печень: Карпаты.

Отметим, что локализация души в костях связана в первую очередь с пониманием души как нематериальной части человеческой личности (*душа*²), а в крови — с пониманием души, как жизненной силы, энергии (*душа*³), носителем которой во многих культурах является кровь.

Список сокращений

Языки и диалекты

авест. — авестийский язык

амхар. — амхарский язык

англ. — английский язык

араб. — арабский язык

арин. — аринский язык

ассан. — ассанский язык

баск. — баскский язык

бирм. — бирманский язык

болг. — болгарский язык

вепс. — вепсский язык

гаг. — гагаузский язык

греч. — греческий язык

др.-в.-нем. — древневерхненемецкий язык

др.-ирл. — древнеирландский язык

др.-исл. — древнеисландский язык

др.-кит. — древнекитайский язык
др.-рус. — древнерусский язык
др.-япон. — древнеяпонский язык
исп. — испанский язык
карел. — карельский язык
кет. — кетский язык
кор. — корейский язык
котт. — коттский язык
курд. — курдский язык
маньчж. — маньчжурский язык
монг. — общемонгольский праязык
нан. — нанайский язык
нган. — нганасанский язык
нем. — немецкий язык
олон. — олонецкие говоры русского языка
осет. — осетинский язык
п.-монг. — старописьменный монгольский язык
парф. — парфянский язык
пол. — польский язык
праиран. — общеиранский праязык
прасем. — общесемитский праязык
пумп. — пумпокольский язык
рус. — русский
с.-рус. — северные говоры русского языка
серб. — сербский язык
сиб. — сибирские говоры русского языка
сир. — сирийский язык
ср.-в.-нем. — средневерхненемецкий язык

ср.-кит. — среднекитайский язык
ср.-кыпч. — среднекыпчакский язык
ср.-япон. — среднеяпонский язык
таб. — табасаранский язык
твер. — тверские говоры русского языка
тиб. — тибетский язык
тунг.-маньчж. — общетунгусо-маньчжурский праязык
тюрк. — общетюркский праязык
укр. — украинский язык
фин. — финский язык
эвенк. — эвенкийский язык
югск. — югский язык
южм.-имб. — южно-имбацкий диалект кетского языка
япон. — японский язык

Источники

Aesch — Эсхил
Choëph. — «Хозфоры»
Pers — «Персы»
PD. — «Прометей прикованный»
A.R. — Аполлоний Родосский, «Аргонавтика»
Beo — «Беовульф»
Eur. Ion — Еврипид «Ион»
Gal. Hipp. et Plat. — Гален «О догматах Гиппократ и Платона»
Her — Геродот «История»
Hes Th. — Гесиод, «Теогония»
Hesych. — Гесихий «Сборник всех слов в алфавитном порядке»
Hippocr. VM — Гиппократ «О древней медицине»

Hom — Гомер

Il. — «Илиада»

Od. — «Одиссея»

MK — Махмуд Кашгарийский «Собрание тюркских наречий»

Pind — Пиндар

O. — Олимпийские песни

N. — Немейские песни

Plat. Tim. — Платон «Тимей»

Q S — Квинт Смирнский, *Posthomerica*

Soph Ant. — Софокл

Ant — «Антигона»

Fr. — Фрагменты

Словари

Абаев — Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1—4. Л. 1958—1989.

БФРС — Вахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь. М., 2007.

Вейсман — Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. СПб. 1899.

Даль — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Репринтное издание: В 4 томах. М., 1994.

Дворецкий — Дворецкий И. Х. Греческо-русский словарь. М., 1958.

ДТС — Древнетюркский словарь. Л., 1969.

ГРМС — Гайдаржи Г.А., Тукан Б.П., Колца Е. К., Покровская Л.А. Гагаузско-руско-молдавский словарь. М., 1973.

Краузе — Краузе В. М. Гомеровский словарь. К «Илиаде» и «Одиссее». СПб. 1880.

Материалы 2001 — Материалы российско-вьетнамской лингвистической экспедиции. Выпуск 4. Язык рук. М., 2001.

Материалы 2004 — Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера. Вып. 1 (А — И). Екатеринбург. 2004.

НМС — Люблинская М., Гусев В., Шерстинова Т. Нганасанский мультимедийный словарь // <http://www.speech.nw.ru/Nganasan/>.

НРС — Хориков И.П., Малев М.Г. Новогреческо-русский словарь / Под ред. П. Пердикиса и Т. Папандопулоса. М., 1993.

ПМРС — Захаров И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875.

СИГТЯ-Л — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М., 1997.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. М.; Л., 1965—. Вып. 1.

Срезневский — Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1890—1912.

ССЕЯ — Старостин С.А. Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сборник. М., 1995.

ТабРС — Ханмагомедов Б.Г.-К., Шалбузов К.Т. Табасаранско-русский словарь. М., 2001.

ТМС — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. / Отв. редактор В.И. Цинциус. Л., 1975.

ЭвРС — Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958.

ЭСТЯ — Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974—2003. Т. 1—7.

AED — Militarev, A., Stolbova, O. Afroasiatic etymological database // <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=config&morpho=0&basename=data\semham\afaset&first=1>.

БК — De Biberstein Kazimirski A. Dictionnaire Arabe-Francais. Paris, 1960.

Brock — Brockelmann C. Lexicon Syriacum. Halle, 1966.

CAD — The Assyrian Dictionary of University of Chicago. Chicago, 1956—2007.

- CED — Fortescue, M., Jacobson, S., Kaplan, L. Comparative Eskimo Dictionary. Fairbanks, 1994.
- Chantraine — Chantraine P. Dictionnaire etymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Paris, 1968.
- CVOTGD — Burrow, T., Bhattacharya, D. A comparative vocabulary of the Gondi dialects. Calcutta, 1963.
- DED — Burrow, T., Emeneau, M.B. A Dravidian Etymological Dictionary. Oxford, 1984.
- DER — Ciorănescu A. Dicționarul etimologic al limbii române. București. 2007.
- DEX98 — Dicționarul explicativ al limbii române. București. 1998.
- DRRS — Dicționar român-rus sinonimizat. Vol. 1. Chișinău, 2005.
- EDAL — Starostin, S.A., Dybo, A.V., Mudrak, O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.
- EDT — Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish. Oxford, 1972.
- Glare — Glare, P.G. Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1982.
- JED — Vogel, A. Jarawara-English dictionary. SIL, 2006.
- K — Kane, T.L. Amharic-English Dictionary. Wiesbaden, 1990.
- KT — Kane, T.L. Tigrinya-English Dictionary. I, II. Springfield, 2000.
- LGur — Leslau, W. Etymological Dictionary of Gurage (Ethiopic). Vol. I: Individual Dictionaries. Wiesbaden, 1979.
- LGz — Leslau, W. Comparative Dictionary of Geʿez (Classical Ethiopic). Wiesbaden, 1987.
- LH — Littmann E., Hoeffner M. Wörterbuch der Tigre-Sprache. Wiesbaden, 1962.
- LLA — Dillmann A. Lexicon Linguae Aethiopiae cum indice latino. New York: Friedrich Ungar, 1955.
- LSJ — Liddell H., Scott R. A Greek-English Lexicon with revised Supplement. Rev. and augm. by H. C. Jones. Oxford, 1996.

- Payne Smith — Payne Smith J. A Compendious Syriac Dictionary. Oxford, 1903
- Pokorny — Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
- ROMLEX — ROMLEX. Romani Lexicon Project, coordinated by Yaron Matras, Dieter W. Halwachs and Peter Bakker // <http://romani.kfunigraz.ac.at/romlex/lex.xml>
- SED I — Kogan, L.E., Militarev, A.Yu. Semitic Etymological Dictionary, vol. I.: Anatomy of Man and Animals. Munster, 2000.
- SSA — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. Vol I-II. Helsinki, 1992, 1995.
- STED — Starostin, S.A. Sino-Tibetan etymological database // <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=config&morpho=0&basename=\data\semham\afaset&first=1>.
- VEWT — Räsänen M. Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türkisprachen. Helsinki, 1969.

Литература

1. Агапкина Т.А., Кабакова Г.И., Топорков А.Л. Сердце // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общ. ред. Н. И. Толстого. Том 5. М., 2012.
2. Алпатов В.М. Япония. Язык и культура. М., 2008.
3. Бакшеев Е.С. Кокоро — духовная культура Японии. Выпуск 3 // <http://www.ru-jp.org/baksheev06.htm>.
4. Гуревич Т.М. Представления о душе в японской лингвокультуре // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. 2006.
5. Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. Материалы по русской демонологии. СПб., 1996.
6. Зелинский Ф. Ф. Гомеровская психология // Онианс Р. На коленях богов. Истоки европейской мысли о душе, разуме, теле, времени, мире и судьбе. М., 1999. С. 449—497.
7. Корнилов О. А. Язык инков — кечуа. М., 2011.

8. Онианс Р. На коленях богов. Истоки европейской мысли о душе, разуме, теле, времени, мире и судьбе. М., 1999.
9. Плунгян В. А. К описанию африканской наивной картины мира (локализация ощущений и понимание в языке догон) // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 155—157.
10. Привес М.Г., Лысенков Н.К., Бушкович В.И. Анатомия человека. М., 1985.
11. Роев Й., Йокочи Ч., Лютьен-Дреколл Э. Большой атлас по анатомии. М., 1997.
12. Руссо М.М. Локализация эмоций в языках мира // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание. М. 2010. Выпуск 2. С. 39 - 60.
13. Седакова И. А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. М., 2007.
14. Синельников Р. Д., Синельников Я. Р. Атлас анатомии человека в четырех томах. Том 2. Учение о внутренностях и эндокринных железах. М., 1996.
15. Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991.
16. Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.
17. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М., 2003.
18. Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Лексика. М., 2009.
19. Ярхо В.Н. Драматургия Эсхила и некоторые проблемы древнегреческой трагедии. М., 1978.
20. Culture, Body, and Language. Conceptualizations of Internal Body Organs across Cultures and Languages. / Edited by F. Sharifian, R. Dirven, N. Yu, S. Niemeier. Berlin — New York. 2008.

21. François, A. Semantic maps and the typology of colexification. // M.Vanhove (ed.). From Polysemy to semantic change. Towards a Typology of Lexical Semantic Associations. (Studies in Language Companion series, 106.) Amsterdam, 2008.
22. Galeni Claudii De placitis Hippocratis et Platonis libri novem. Recencuit et explanavit Iwanus Mueller. Vol. 1. Lipsiae. 1874.
23. Ikegami, Y. The heart: What it means to the Japanese speakers // Culture, Body, and Language. Conceptualizations of Internal Body Organs across Cultures and Languages. / Edited by F. Sharifian, R. Dirven, N. Yu, S. Niemeier. Berlin — New York. 2008. P. 169 — 190.
24. Justesen, P.Th. Les principes psychologiques d'Homere. Copengagen. 1928.
25. Martin, S. E. The Japanese language through time. New Haven — London. 1987.
26. Matisoff, J. Hearts and minds in Southeast Asian languages and English: An essay in the comparative lexical semantics of psycho-collocations // Cahiers de linguistique Asie Orientale 1986. 15(1). P. 5–57.
27. Onians R. The Origin of European thought about the body, the mind, the soul, the world, time and fate: new interpretations of Greek, Roman and kindred evidence also of some basic Jewish and Christian deliefs. Ed. 2. Cambridre. 1954.
28. Sharifian F. Conceptualizations of del 'heart-stomach' in Persian // Culture, Body, and Language. Conceptualizations of Internal Body Organs across Cultures and Languages. / Edited by F. Sharifian, R. Dirven, N. Yu, S. Niemeier. Berlin — New York. 2008. P. 247—266
29. Sophoclis. Fabulae / Recognovit A. C. Pearson. Oxonii, 1924.